

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

В. ФОМИНЫХ

ОБЗОР ПЕЧАТИ

**Лекции, прочитанные для студентов
факультета журналистики**

Свердловск
1968

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

В. ФОМИНЫХ

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Лекции, прочитанные для студентов
факультета журналистики

Свердловск
1968

Печатается по постановлению редакционно-издательского
Совета Уральского государственного университета имени
А. М. Горького.

Цена 15 коп.

ИС 15126 26/III-68 г. Объем 2 $\frac{3}{4}$ п. л. Зак. 123 Тир. 10⁰⁰

Свердловск, улица 8 Марта, 62. Типолаборатория УрГУ.

Обзор печати, как предусмотрено учебным планом, изучается в университете одним из последних в семье жанров публицистики. Случайно ли это? Конечно, нет. Молодой журналист воспримет и «раскусит» особенности жанра, если подготовлен к этому: получил представление о других жанрах и уже сколько-то «набил руку» в них; стал глубже разбираться в газетном деле, проблемах журналистики; проникся ответственностью за печатное слово.

Об обзоре печати в разные годы издано немало брошюр и статей¹. Это обстоятельство освобождает лектора от простого повторения устоявшихся положений, позволяет полнее и подробнее остановиться на тех, которые разработаны недостаточно или спорны. Обзор печати как жанр, по нашему убеждению, очень нуждается в дальнейшем исследовании и осмыслении его специфики.

СРЕДСТВО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ПРЕССОЙ

Потребность в партийном руководстве прессой появилась с первых дней становления печати нового типа. Она исходит из основополагающего принципа коммунистической прессы—ее партийности: открытого, планомерно-организованного служения идеалам партии.

Буржуазные газеты и журналы также не свободны от общества. Они служат имущим классам, околпачивают трудящихся. Но эти свои цели, поскольку они противоречат интересам масс, не только не провозглашают, а, наоборот, всячески маскируют, скрывают. Буржуазная пресса—зеркало буржуазных партий, она не может не повторять, не копировать их нравы: беспринципность воззрений, фальшь в отношениях, беспардонное вранье, подкуп и подлог.

«В противовес буржуазным нравам,—писал В. И. Ленин,—в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,—

¹ Гребнев А. В. Обзор печати. ВПШ при ЦК КПСС. М., 1955; Логинов Н. Обзор печати. Госполитиздат, 1959; Жуков С. О. Обзор печати. В сб.: «Жанры советских газет». Изд-во МГУ, 1959; Кондрашев Г. Ф. Обзор печати — важное средство совершенствования наших газет. В сб. статей кафедры журналистики (выпуск I). Л., 1960; Курасов А. И. Обзор печати. В сб.: «Газетные жанры». Свердловск, 1962; Пельт В. Обзор печати. М., 1963; Колесов Н. В. Жанры советской периодической печати. М., «Мысль», 1964; Баулин А. Какой должна быть работа по журналистике. М., «Мысль», 1966.

социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип **партийной литературы**, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме»².

Обосновывая и развивая принцип партийности, В. И. Ленин исходил из взгляда на печать как на составную, очень важную часть общепартийного дела. Известно, какую чрезвычайную роль в создании монолитной партии в России сыграла организованная им общерусская политическая газета «Искра». Большевистские газеты, являясь органами партийных организаций, опираясь на партийных публицистов из рабочих и революционеров-профессионалов, выступали не только подлинными коллективными пропагандистами марксистско-ленинских идей, коллективными агитаторами все более широких слоев угнетенных, но также и коллективными организаторами масс. Эта историческая миссия оказалась им по плечу, благодаря верности принципу партийности.

Замечательные традиции российской социал-демократической прессы свято бережет и развивает партийная и советская печать сегодняшнего дня. Все наши газеты и журналы подконтрольны партийным комитетам, чьим органом они являются³. Многолетней практикой выработаны разнообразные формы партийного руководства периодическими изданиями.

Партийные комитеты подбирают и утверждают кадры руководящих работников газет и журналов, радио и телевидения, участвуют в комплектовании редакционных коллективов. На своих заседаниях они утверждают редакционные планы работы, заслушивают отчеты редакторов, обсуждают любые вопросы, связанные с деятельностью печатного органа. Партийные организации проводят совещания, конференции и съезды газетчиков и рабселькоров, организуют учебу журналистов. Особенно важны личные контакты работников партийных комитетов и печати в повседневной практической работе.

2 Обзор печати—одна из таких многочисленных форм партийного руководства прессой. Сразу же напрашивается вопрос: почему «партийного»? Разве не известно, что обзоры печати, как правило, готовятся не партийными работниками, а сотрудниками газеты, ее внештатным активом. К тому же, как любой другой газетный материал, его перед опубликованием никто не несет в партийный комитет для визирования. Почему-то выступление газеты, допустим, в жанре корреспонденции (о работе промышленного предприятия) никто не квалифицирует партийным указанием.

2 Такова уж специфика, суть обзора печати: подсказать редакция, помочь им избрать и определить верное направление в работе. Учитывая именно это своеобразие жанра, Центральный

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 100.

³ Также советским, профсоюзным и общественным организациям, которым ЦК КПСС разрешил иметь свои издания.

Комитет партии в одном из постановлений приравнял «обзоры по их значению к передовым редакционным статьям»⁴.

Редакционное выступление—это выработанная многолетней практикой форма выступления редакции от имени партийного комитета. Ведь между ним и редколлегией газеты отношения строятся на полном доверии. Редакционное выступление, как правило, публикуется без подписи автора—этим внешним признаком⁵ редакция лишней раз подчеркивает, что в публикации выражено не личное мнение, а коллективное: точка зрения редакции, партийного комитета, чьим органом является газета.

Для редакции это означает, что за каждое слово редакционного выступления полную ответственность перед партийным комитетом несет не только автор, не только редактор, но и все члены редколлегии: поэтому перед опубликованием они знакомятся с материалом, корректируют его и визируют. Редакция, которая пренебрегает таким порядком, никогда не гарантирована от досадных просчетов и серьезных ошибок.

В сравнении с другими, обзор печати очень эффективная форма партийного руководства прессой: самая массовая, чрезвычайно гибкая, действенная.

Известно, что газета собирает вокруг своих страниц такую большую аудиторию, какую иным путем не в состоянии созвать ни один партийный комитет. Даже на съезды и конференции съезжается ограниченное количество журналистов. Обзор же доступен каждому, причем не только газетчикам, но и партийным, комсомольским работникам, любому заинтересованному читателю.

Никакая другая форма партийного руководства не отличается такой гибкостью, какой обладает обзор. Он может откликнуться на любые вопросы газетной практики, причем оперативно, как говорится, в самый раз. Редакция выступила с ценной инициативой или, наоборот, допустила непростительную ошибку—назавтра же по этому факту в обзоре печати может быть высказана партийная точка зрения. Десятки и сотни редакций бьются над проблемами, выдвинутыми жизнью, — обзор печати поможет им в выборе верной позиции, в выработке четкой линии поведения. Возможности обзора печати своевременно откликаться на самое злободневное в прессе фактически не ограничены.

Обзоры печати действенны, потому что не только оказывают квалифицированную помощь газетчикам, но и передают всеоб-

⁴ О сельской районной и низовой печати. Постановление ЦК ВКП(б) от 18 января 1931 г. В сб. документов: «О партийной и советской печати», М., «Правда», 1954, стр. 405.

⁵ Иногда, по особым соображениям, редакция не придерживается этого внешнего признака, называет автора. Но и в этом случае сущность редакционного выступления сохраняется: автор выступает от имени партийного комитета.

щей огласке имеющийся опыт редакций, вскрытые недостатки в работе редакционных коллективов, тем самым, ставят газеты под самый строгий контроль—под контроль своих читателей.

Поскольку обзор печати—редакционное выступление, выражает точку зрения партийного комитета, пишется от его имени, постольку принято считать, что он носит директивный характер. Директивный. Как это понимать? Вот, пожалуй, в чем важно особенно глубоко разобраться.

Директивность обзора печати. Слово «директива»—вовсе не однолинейное, не односложное понятие, как представляется некоторым. Оно толкуется словарями и как прямое распоряжение, то есть приказ, команда для исполнения, и как руководящее указание, установка высшего органа нижестоящим, иначе говоря, определяющий исходный момент для сознательного выбора средств действий. Слово это происходит от латинского *directio*, что в переводе на русский язык означает: направление, устремленность к какой-то цели, сосредоточенность на чем-то определенном.

Такой же многосторонний характер носит директивность обзора печати⁶. Эту особенность хочется подчеркнуть особо, поскольку в известный период жизни нашей страны, когда догматизм и начетничество нередко подавляли свежую мысль и накладывали на прессу печать казенного однообразия и уныния, жанр обзора печати был особенно выхолощен. Директивность содержания была подменена в нем директивностью тона, формы изложения. Читателю в указующе-приказном, наставительном тоне преподносились прописные истины, давно набившие всем оскомину.

К каким это приводило последствиям? Обзоры печати стали реже читать, отдельные журналисты даже не стали признавать жанр равноправным в семье других жанров публицистики. К сожалению, повседневная практика прессы нередко не столько опровергает неверное представление о жанре, сколько подтверждает его. Очень много по сей день печатается обзоров печати плохих, недоработанных, также как появляются еще на страницах газет плохие корреспонденции, плохие очерки.

Директива в любом значении этого слова лишь тогда достигает цели, когда пробуждает интерес к сказанному, открывает что-то важное для журналистской практики, вдохновляет на самостоятельное творчество. Время волевых действий уходит. Директива, рассчитанная лишь на бездумное исполнение, безропотное послушание, утрачивает смысл, не приносит желаемого эффекта. Так во всей партийной работе. Тем более, в обзоре печати, в котором ведется разговор с особой категорией работников—с людьми творческого труда.

В. И. Ленин, отстаивая принцип партийности литературы,

⁶ Многосторонним характером директивности обзора печати, как сможем убедиться позднее, определяется разнообразие видов этого жанра.

вместе с тем, подчеркивал, что «литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблонно отождествляема с другими частями партийного дела»⁷, поскольку «все же менее поддается механическому равнению, нивелированию»⁸, может успешно развиваться лишь при обеспечении «большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям»⁹.

Менторский, повелительный тон вообще унижает, оскорбляет человека. Тем более он нетерпим к журналистам—людям, постоянно «обдумывающим житье». Вместе с тем именно в творческом труде невозможно обходиться без того, чтобы не оглянуться на сделанное и не обсудить плоды своего труда, одним словом, без всего того, что создает атмосферу постоянного журналистского поиска.

Этой потребности творческого труда журналистов отвечает обзор печати, если, конечно, его автор—умный, наблюдательный собеседник, которому есть что сказать, есть чем поделиться со своими собратьями по перу. Директивность обзора—в значимости поднятых им проблем журналистского творчества, в квалификации, авторитетности суждений о них. Словом, это разговор от имени партийного комитета, разговор очень зрелый.

Директивность обзора печати ничуть не противостоит его яркой художественной форме, наоборот, предполагает ее. Обзор печати тем сильнее воздействует на читателя, чем более мастерски написан. Ни от кого другого, лишь от самих журналистов зависит, чтобы в обзорах печати словам было тесно, а мыслям просторно, чтобы они радовали читателя сочным, искрящимся словом, нешаблонной композицией, яркими фактами, глубокими наблюдениями.

В этом смысле весьма ценной представляется инициатива газеты «Правда», которая в последнее время, начиная с 1966 года, стала публиковать обзоры печати за подписями авторов. От этого обзор печати не утрачивает характер редакционного выступления—разговор и в этом случае ведется от имени партийного комитета. Но подпись заставляет автора—кто из публицистов в наше время не дорожит своим именем—еще вдумчивее разрабатывать тему, находить яркую, образную форму повествования, меткое слово, отточенную фразу.

Общественная функция жанра. Не трудно заметить, что обзор печати имеет четко очерченный предмет отображения—работу периодики (газет и журналов), а также радио и телевидения. Это обстоятельство нередко приводит людей к весьма упрощенному представлению о жанре: будто все, что написано в газете о журналистском труде, работе редакций—это обзор печати. К этому мнению, в частности, приходит Г. В. Колосов в своей небезынтересной, с раздумьями статье «Проблемы публици-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 101.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

стики». В ней он пишет: «Заметки, корреспонденции, статьи, очерки, фельетоны, обозрения на газетные темы в практике принято называть обзорами печати. Как и рецензию, их роднит не внутренняя структура, не единство абстракционного содержания, а лишь общность тематики, единство предмета отображения»¹⁰.

Чтобы убедиться, насколько заблуждается автор в данном случае, достаточно сослаться на многочисленные примеры из практики газет последнего времени: заметку «На основании каких материалов»¹¹, корреспонденции «Правде вопреки»¹², «Почему статья осталась ненаписанной»¹³, статью «Кто знает право?»¹⁴, передовую «В действенности—сила печати»¹⁵, обозрение «Зачем корить зеркала?»¹⁶, рецензию «Причем тут петух?»¹⁷, очерк «Соленый солдат Анатолий Иващенко»¹⁸. Жанровая принадлежность этих выступлений совершенно очевидна каждому, кто их прочитал, хотя посвящены они также журналистскому труду, работе редакций.

Нет это недоразумение, будто деятельность газет, журналов, радио и телевидения освещается лишь одним единственным жанром. Как любая другая сфера человеческого труда, журналистика может быть раскрыта в любых жанрах публицистики.

Таким образом, обзор печати—это отнюдь не всякая публикация на газетные темы, а лишь та, которая служит средством партийного руководства прессой. В этом состоит общественная функция обзора печати как жанра.

Нельзя упускать из виду, что публицистика—особая форма творческой деятельности, назначение которой выявлять общественное мнение по поводу фактов, событий и явлений жизни, подготавливать и формировать его с определенных партийных позиций. Ни литература, ни любой другой вид искусства не обладают столь чрезвычайно острой социальной направленностью. Сфера публицистики—передний край общественно-политической жизни, ее сегодняшние противоречия, сегодняшняя борьба мнений, сегодняшние нерешенные проблемы. Вот почему в отличие от жанров искусства публицистические характеризуются присущей каждому из них общественной функцией.

Конкретное общественное назначение свойственно любому жанру публицистики. Какая, к примеру, функция информации? Агитация фактом. А корреспонденции? Освещать «кусочек жиз-

¹⁰ Вестник Московского университета. Серия 11, 1966. № 3, стр. 21.

¹¹ «Известия», 1965, 30 ноября.

¹² «Правда», 1966, 28 ноября.

¹³ Там же, 14 июля.

¹⁴ Там же, 1967, 24 января.

¹⁵ Там же, 1966, 30 июня.

¹⁶ «Известия», 1965, 14 февраля.

¹⁷ «Советская печать», 1966, № 9.

¹⁸ Там же, № 10.

ни»¹⁹, активно вмешиваться в нее. Назначение статьи—осмысливать события и явления действительности с позиций марксистско-ленинской науки, эстетики, коммунистической морали. Обозрение отвечает потребности «едва пройдя несколько шагов, оглянуться назад и отдать себе отчет в пройденном»²⁰. Задача очерка—познать и раскрыть внутренний мир человека, нашего современника. Рецензия—это средство эстетического воспитания людей, общественной оценки (признания) художественного произведения.

Обзор печати отличается от других жанров публицистики не предметом отображения. В этом смысле он вовсе не составляет исключения. Можно назвать другие жанры, которые освещают лишь определенную область человеческой деятельности. Рецензия, например. Подобных жанров немного, но непрудно заметить, что все они посвящены области так называемого творческого труда. Особенность этих жанров в том, что они отражают факты реальной действительности не непосредственно, а уже опосредованные в произведениях человека. Как видим, в таких обособившихся жанрах, «сросшихся» с определенными видами труда, имеется общественная потребность.

Газетным темам, как могли уже убедиться, могут быть посвящены любые жанры публицистики. Тем не менее, обзор печати, когда он попадает в руки читателя, как правило, не путают ни с корреспонденцией, ни со статьей, ни с каким-либо другим жанром, хотя в любом обзоре печати (об этом подробнее ниже) нетрудно обнаружить элементы «информационного» или «корреспондентского», «статейного» или «очеркового» решения темы.

Обзор печати отличается от любого другого жанра специфичной лишь ему общественной функцией—быть средством партийного руководства прессой. И не только ей, но и своей внутренней структурой, которую совершенно неверно, на наш взгляд, отрицает Г. В. Колосов²¹.

МЕТОД ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Внутренняя структура любого жанра публицистики, в конечном счете, выражается свойственным лишь ему стилем, то есть совокупностью методов (приемов, средств, способов) отражения фактов, событий и явлений действительности.

При этом нельзя не учитывать одну особенность. На нее указывал в свое время еще В. Белинский. «Искусство,—писал он,—по мере приближения к той или другой своей границе, постепенно теряет нечто от своей сущности и принимает в себя от

¹⁹ Калинин М. И. О корреспондентах и корреспонденциях. М., Госполитиздат, 1958, стр. 116.

²⁰ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., в 13 т., т. 6. М., 1955, стр. 542.

²¹ Вестник Московского университета. Серия 11, 1965, № 3, стр. 16, 21.

сущности того, с чем граничит, так что вместо разграничивающей черты является область, «примиряющая обе стороны»¹. Сказанное В. Белинским об искусстве целиком можно отнести к публицистике. Между ее жанрами нет четких границ, а есть область, можно сказать водораздел, общий для нескольких жанров. Вот почему их взаимопроникновение—не исключение, а закономерность публицистического творчества. Чем ярче талант журналиста—вспомните А. Аграновского, А. Сахнина, Ю. Черниченко и многих других—тем очевиднее в их творчестве взаимопроникновение жанров, тем органичнее, естественнее оно.

Жанровый признак. Итак, границы, непроходимой стены между жанрами нет, но нет ведь и их смешения, один от другого чем-то отличается. Чем же?

На наш взгляд, из всей совокупности многочисленных средств отражения действительности всегда можно выделить один—назовем его жанровым (отличительным) признаком—главный прием, без которого жанр как бы утрачивает смысл, растворяется. Может ли быть информация, в которой не сообщается факта? Нет, конечно, не может. Также бессмысленно говорить о корреспонденции, в которой нет анализа, или о статье, в которой никакой идеи (мысли) не раскрывается. Обзорные без системы фактов-аргументов, очерк без художественного образа, лишенные этих свойственных им жанровых признаков, теряют смысл, перестают быть тем, что есть.

Подходя к жанрам публицистики таким образом, нетрудно заметить, что в одних жанровый признак обнаруживается очень легко, в других выражен не так явно, но все-таки есть и, в конечном счете, характеризуется тем же—свойственным именно этому жанру способом отражения фактов действительности, отношением к ним. Все жанры публицистики, следовательно, распадаются как бы на две большие группы. Теорией и практикой печати еще не выработана терминология, поэтому назовем условно первую группу осевыми жанрами, а вторую—синтетическими. Синтетическими потому, что жанровый признак как бы синтезировался из осевых жанров путем деформации их отличительных признаков. Взять, к примеру, рецензию—жанр синтетический. В ее основе лежит анализ, исследование, как, скажем, и в корреспонденции. Однако анализ в рецензии получает особое направление. Он подчинен в ней одному—оценить идейные и художественные качества произведения. Прорецензировать—значит, оценить. Рецензия без анализа произведения и его оценки—такая же бессмыслица, как корреспонденция без анализа фактов. Оценочный же момент в корреспонденции может встречаться, но вовсе в ней не обязателен. Главное в корреспонденции—установить причинно-следственные связи фактов и явлений действительности, то есть проанализировать их.

¹ Белинский В. Г. Избр. соч., в 3 т., т. 3. М., Госполитиздат, 1948, стр. 805.

Обзор печати—также жанр синтетический. По своей внутренней структуре он ближе всего к жанру обозрения. Парадоксально, но случилось так, что до недавнего времени в нашей теоретической литературе не было сколько-нибудь серьезного исследования об обозрении—одном из осевых жанров, хотя он издавна широко использовался в прессе и продолжает успешно развиваться в наши дни.

Теперь этот пробел восполнен. Особенности жанра обстоятельно исследованы Е. П. Прохоровым в брошюре «Публицистическое обозрение». В ней автор, в частности, отмечает: «От всех других жанров публицистики обозрение отличает то, что здесь главную роль играет система фактов, что в этом жанре факт — не только база и опора при доказательстве и анализе, но в первую голову само доказательство»².

Внутреннюю структуру обзора печати тоже, оказывается, составляет система фактов-аргументов. В этом нетрудно убедиться, если обратиться к анализу конкретного обзора печати.

Так обзор «Общие фразы и ненужные подробности»³ начинается с конкретного факта. Владимирская газета «Призыв» опубликовала небольшое письмо, озаглавленное «Чем живет человек». Его прислал в редакцию заведующий кабинетом партпросвещения на комбинате. Он рассказал, что с помощью агитаторов был проведен опрос жителей поселка: чем они занимаются в свободное время, каковы их интересы? Ответы, отмечал автор письма, открыли перед парткомом комбината много неожиданного, заставили коммунистов задуматься над результативностью средств и методов воспитательной работы. Итоги опроса были обсуждены на партийном собрании, которое помогло выработать пути усиления агитации и пропаганды среди работников комбината и членов их семей.

Рассказав об этом письме в самом начале обзора печати, автор в дальнейшем ни разу не вспоминает его. Факт как бы уже сослужил свою службу. Автор же спешит познакомить читателя с другим фактом из практики газеты «Призыв», с третьим, с четвертым: с пространной и путаной статьей «Поговорим всерьез», в которой сделана попытка ответить, стоит ли выпускникам городских школ ехать работать в деревню; с корреспонденцией «Купец», посвященной неблагоприятным поступкам начальника отдела одного владимирского предприятия; с выступлением «В тихой завод», в котором критика недостатков подменена беглыми зарисовками с натуры несущественных деталей.

Факты, как видим, настолько разнохарактерны, что, кажется, между ними нет никакой связи. Но это не так. Каждый факт приведен автором не случайно. Знакомя с ними, автор освещает газетную практику таким образом, что заставляет чи-

² Прохоров Е. П. Публицистическое обозрение. Изд-во МГУ, 1963, стр. 20.

³ «Правда», 1963, 24 сентября.

тателя задуматься над тем, как редакция относится к письмам в газету, подметить допущенные ею просчеты и ошибки, извлечь из них поучительный урок. Факты в обзоре печати поданы таким образом, что несут рекомендации газетчикам.

Ведь письмо «Чем живет человек» затрагивало чрезвычайно злободневную тему—в нем рассказывалось об очень интересной инициативе коммунистов (напомним, что действие происходило в 1963 году, когда социологические исследования в работе партийных организаций действительно были крайне редки). Но редакция, сообщая автор обзора, не заинтересовалась ценным опытом. Небольшое по размеру письмо затерялось на полке среди других материалов. Никто в редакции не догадался подробнее разузнать и рассказать о новом в газете. «Ведь общие формулы,—замечает автор обзора,—не создают у читателя представления о том, что же конкретно делается в рабочем поселке».

Как видим, приведенный в обзоре факт—с подтекстом, он несет рекомендацию газетчикам: не жалеть ни сил, ни времени, чтобы конкретнее и подробнее рассказывать в газете о действительно ценном, новом в жизни. Однако взятая сама по себе рекомендация очень ординарна: никто не станет, конечно, оспаривать выраженный в ней смысл, но истина эта прописная, всем давно и хорошо известная. А в обзоре печати она вовсе не воспринимается такой ординарной, наоборот, свежа, наполнена глубоким смыслом. Это чудо перевоплощения рекомендации достигается именно тем, что истина раскрывается через конкретный факт. В самом деле, как могла редакция проглядеть такую тему (социологические исследования), которую уже властно выдвигала жизнь.

Далее обзор печати рекомендует редакциям вдумчиво, разборчиво относиться к письмам в газету, уметь различать в них и такие, которые, как говорится, не стоят выеденного яйца. Разумеется, так «в лоб» в обзоре печати не написано. Рекомендация опять же передана через конкретный факт.

В газете, сообщается в обзоре, была опубликована статья «Поговорим всерьез», пространная и путаная. Да иной она и не могла получиться. Для выступления с ней редакция, по сути, не имела ни повода, ни достаточных оснований. Она написана по следам письма в редакцию, которое, как выяснилось позже, было подписано вымышленными фамилиями. В нем нарисована нарочито примитивная картина сельской жизни. Анонимы, кстати, даже не скрывали «источника» превратного представления о селе: чтобы решить вопрос—ехать или не ехать после окончания школы в деревню—практичные молодые люди побывали на рыбалке в селе Мордыш и исподволь «все разузнали» у местных балагуров.

Тем не менее, редакция «ухватилась» за письмо. Она не посчиталась с расходами, послала в деревню сразу двух специальных корреспондентов, которые там собирали «отклик» на рас-

суждения анонимов, понапрасну беспокоя людей. «История с мордышскими рыбаками,—заключает автор обзора,—показывает, что редакция без особой тщательности отбирает и потовит статьи и письма для публикации».

Так строго продуманным изложением фактов, только фактов, автор обзора печати рекомендует журналистам избегать положения, в каком оказались их владимирские коллеги. Вспомните заголовок обзора «Общие фразы и ненужные подробности». В нем выражена основная идея выступления, журналистская проблема, которая взволновала автора и не оставила безучастным читателя. Общие фразы и ненужные подробности ослабляют силу печатного выступления, мешают разглядеть и раскрыть в отдельных фактах большие проблемы. Мысль заголовка, как видим, ясна, но выраженная сама в такой общей форме, она бесплотна—ничего нового газетчикам не открывает. Вот почему автором обзора тщательно отобраны факты из практики владимирской газеты «Призыв», которые (поданы так, что эту мысль «облачают в плоть и кровь», делают зримой, осязаемой. Она звучит как откровение газетчикам.

Таким образом, в основе обзора печати так же, как и в основе обозрения, лежит передача мысли, идеи не в прямой форме, а через систему фактов-аргументов. Но цель, ради которой прибегают к ним в том и другом жанре, различна.

В обозрении подбор и систематизация фактов подчинена воссозданию реальной, более-менее широкой картины действительности с целью популяризации, обличения, полемики: популяризации в жизни наиболее ценного, нового, нарождающегося; обличения в ней (негодного, устаревшего, мешающего прогрессу; полемики с людьми иных мнений, взглядов, позиций, партий. А в обзоре печати? Факты-аргументы в нем выражают рекомендации журналистам. В этом жанровый (отличительный) признак обзора печати.

Обзор печати отличается от обозрения именно целенаправленностью фактов-аргументов, их отбором не ради популяризации, обличения и полемики, а ради помощи редакциям газет «деловыми советами и конкретными указаниями»⁴.

Обозрение также может содержать рекомендации определенному кругу читателей, но столь же свободно может обходиться без них. Обзора печати, в котором нет рекомендаций, не бывает⁵. Факты-аргументы в нем могут популяризовать лучший опыт газет, критиковать недостатки в них, но популяризи-

⁴ О мерах по улучшению областных газет «Молот» (Ростов-на-Дону). «Волжская коммуна» (г. Куйбышев) и «Курская правда». Постановление ЦК ВКП(б) 1946 года. В сб. документов: «О партийной и советской печати». М., «Правда», 1954, стр. 551.

⁵ Если, конечно, не принимать во внимание плохие обзоры печати. Ведь встречаются даже очерки плохие, которые тем и плохи, что не воссоздают художественный образ.

руя, критикуя, полемизируя (если в этом есть необходимость), обязательно рекомендовать пути дальнейшего совершенствования, оттачивания острейшего идеологического оружия партии.

Прием деловых советов и конкретных указаний. Отбор и подача фактов газетной практики в форме рекомендаций и советов редакционным коллективам — не индивидуальная особенность разобранного нами обзора печати, а специфичный именно для этого жанра способ отражения действительности. Пользуясь терминологией постановления ЦК партии, будем в дальнейшем называть его приемом деловых советов и конкретных указаний.

Никто обычно не сомневается, что в обзоре печати даются советы и указания редакциям. Но далеко не каждый понимает, что в обзоре печати невозможны рекомендации, выраженные в прямой форме, невозможны потому, что в этом случае они будут повторять давным-давно известные всем прописные истины. Далеко не каждый понимает, что советы и указания в обзоре печати могут быть выражены лишь через факты газетной практики, причем такую их подачу, при которой факт не столько служит опорой для доказательства авторской мысли, сколько самим ее доказательством. Как ни парадоксально звучит, но, думается, что даже среди авторов интересных обзоров печати не всякий отдает себе отчет, что обзор удался потому и только потому, что свойственный жанру прием использован мастерски.

Беда в том, что представление о жанре, выработанное в период, когда он был особенно выхолощено, как всякий предрассудок, держится очень прочно, довлеет над многими. В самом деле, сколько и сегодня публикуется обзоров печати, которые сплошь пестрят ходячими указаниями: «должны находить», «призваны показать», «долг газеты», «важная роль отводится», «правильно поступили журналисты», «уделяет серьезное внимание»... Штампы, которыми, к сожалению, начинены многие публикуемые обзоры, как в любом другом жанре, лишь обедняют его содержание, ничего, кроме вреда не приносят.

К сожалению, случаи, когда прием деловых советов и конкретных указаний подменяется в обзорах печати самими указаниями и советами, выраженными в общих фразах, нередко; встречаются не только в местных, но и в центральных, республиканских газетах. Что из этого получается, можно видеть из обзора «На главном направлении»⁶. Он посвящен актуальной проблеме — постановке партийной тематики на страницах газет.

«Новое рождается в повседневной практике по крупицам, и важнейшая задача партийных организаций и, стало быть, задача газеты — уметь вовремя заметить это новое, передовое, поддержать, вдохнуть в него жизнь, помочь обрести крылья».

Все сказанное бесспорно, но как же все-таки «уметь», «заметить», «поддержать?».

⁶ «Советская Россия», 1966, 16 августа.

«Партийные работники, рядовые коммунисты, журналисты, стремятся на страницах «Советской Татарии» точно обозначить основное направление этих поисков. «Главный резерв партийных работников,—делится своими мыслями секретарь Альметьевского горкома КПСС В. Ермаков в статье «Право на эксперимент»,—творческая инициатива масс».

Кругло вроде сказано, выпукло (точно обозначить направление поиска: развивать инициативу масс), однако, по-прежнему общо.

«Но как развить эту инициативу, как распорядиться ею, где та сила, которая превращает просто исполнителя в сознательного деятеля и рачительного хозяина?».

Вот, кажется, и подошли к самому интересному. Как же «развить»?

«Автор не только ставит необычайно важный вопрос об умении партийных организаций определить свое место в экономических преобразованиях в жизни республики, но и отвечает на него, рассказывая об опыте коммунистов колхоза имени Фрунзе и управления «Елховнефть».

Каким образом?

«Он говорит об участии партийных организаций в разработке системы материального стимулирования (в связи с качеством труда, его эффективностью. Нужная, полезная статья В. Ермакова свидетельствует о творческом подходе альметьевских коммунистов к решению серьезных экономических проблем».

Почему «нужная, полезная статья»? Не убедил нас автор в этом. Что кроется за его обтекаемыми формулами «об опыте», «об участии», «о творческом подходе»? Может быть редакция действительно сумела раскрыть опыт чрезвычайно интересный, но столь же возможно, что он был подменен общими фразами, прописными истинами, которых, к сожалению, еще много встречается в материалах на партийные темы. Да и не в оценке статьи суть. Она могла бы заинтересовать газетчиков, если б подсказывала им, как же, каким образом подходить к этой теме.

Автор пренебрег приемом деловых советов и конкретных указаний (отрывок из обзора печати намеренно приведен нами целиком, он разбит лишь репликами, на самом деле, в нем не пропущено ни одной фразы, ни одного слова).

Вряд ли современных журналистов, людей политически зрелых, интеллектуально развитых, хоть в какой-то мере обогатят такие общие рекомендации:

«Думается, совершенно правильно поступает редакция, последовательно помещая материалы о работе с кадрами хозяйственников, секретарей первичных парторганизаций и партгрупп».

«...показать насколько важное значение в деятельности партийных организаций Татарии имеет заботливое, отеческое отношение к нуждам и запросам молодежи».

«Хочется видеть на страницах «Советской Татарии» яркие, запоминающиеся очерки о коммунистах» и т. д.

Подобные сентенции лишь обедняют жанр, выхолащивают его. Они не могут обогатить журналиста, поскольку, хотя и не вызывают никаких принципиальных возражений, ничего и не прибавляют газетчику, никак не настраивают его на журналистский поиск. В них не больше толку, чем в напоминаниях взрослому человеку, что ходить нужно ногами, суп есть ложкой, руки мыть с мылом. Присущий жанру прием деловых советов и конкретных указаний ничего общего с этими сентенциями не имеет. Напротив, специфичный прием жанра состоит именно в такой подаче фактов газетной практики, раздумий над ними, авторских отступлений, которая, в конечном счете, помогает расширять и углублять журналистское видение жизни.

Глубоко познать суть приема деловых советов и конкретных указаний представляется нам чрезвычайно важным. Не лишне поэтому проследить его еще раз на примере конкретной публикации жанра. Возьмем для иллюстрации обзор печати «Уважать человека», написанный Еленой Кононенко⁷. Он начинается так:

«В ресторане, за столиком у окна, сидит, развалившись, молодой человек. Рядом с ним приятная девушка.

— Шеф!—прищёлкнули пальцы.—Подойди, забодай тебя коза!

— Добрый вечер! Вам нужна моя помощь!—вежливо спрашивает метрдотель. Он старается говорить как можно спокойнее, хотя внутри у него, конечно, все кипит. Нет, парню все равно не стыдно, парень вполне доволен сам собой, он не понимает, как отвратительно его поведение.

«...Я пощадил его, не одернул. Мне было его просто жалко. Девушка рядом, а я вдруг начну его отчитывать. А может быть, я зря его тогда пожалел. Ведь девушка смотрела на него такими влюбленными глазами. И, наверное, думала, что он—само мужество. Ей и в голову не пришло, что это юный хам, наглец...»—рассказывает в газете «Вечерняя Москва» метрдотель ресторана «Москва» В. Н. Королев.

Может показаться, что автор просто сообщает интересный факт, вычитанный в газете. Так оно и есть, но факт подан с подтекстом. Автора привлек не столько факт сам по себе, сколько тема, которую затронула газета. Хотя в процитированном зачине обзора нет ни одного прямо выраженного совета или указания редакциям, авторская рекомендация совершенно очевидна: тема уважения человека актуальна, важна. Далее в обзоре следует авторское отступление, которое еще более обостряет и подкрепляет эту «подтекстовую» мысль:

«Напрасно пощадили, Владимир Николаевич... Развешать бы лихость петушка, распорядиться бы, чтобы ему ни

⁷ «Правда», 1966, 29 октября.

чего не подавали, пусть бы ушел не солоно хлебавши. Ресторан-то ведь советский, и люди в нем советские...

...Так размышляю я, читая «Вечерние беседы» газеты, посвященные культуре поведения, этике, нравственности, эстетическому воспитанию. Ведут беседы Лев Кассиль, старая коммунистка Т. Людвинская, слесарь-инструментальщик завода имени Владимира Ильича С. Антонов, космонавт В. Николаева-Терешкова, заслуженная учительница Г. Коробицина... Хороший начат разговор».

Как видим, автор снова сообщает только факты, не скрывая, наоборот, подчеркивая личное отношение к ним. Но как много эти факты «рассказали» журналистам. Тема «уважать человека» заслуживает того, чтобы вести ее систематически, лучше если найти для нее интересную форму подачи («Вечерние беседы») и уж обязательно авторитетных авторов—людей уважаемых, содержательных.

«...Недавно Т. Ф. Людвинской,—повествует автор,—пришлось увидеть в одной приемной десятка два людей. Все они были вызваны к одному часу. Но сам руководитель организации опоздал на сорок минут и не счел даже нужным извиниться за опоздание. Почему же не подумал он о том, что не только отнял время у людей, но и еще испортил их настроение, ударил по нервам своей, попросту говоря, невоспитанностью?».

От факта к факту автор углубляет и углубляет затронутую проблему. Ресторанный «петушок» и ответственный руководитель, казалось, что между ними общего. А на поверку—второй недалеко ушел от первого. Как, оказывается, широка, емка поднятая газетами тема. А автор поворачивает ее перед журналистами все новыми и новыми гранями.

Газета «Московская правда» опубликовала рассказ о ценной инициативе работниц «трехгорки», решивших бороться за то, чтобы у всех было хорошее настроение. А подстрочно: как это важно умело раскрывать в газете опыт «пряжи новых человеческих отношений».

Читая газеты, размышляя над их практикой, Елена Кононенко не только собрала по крупицам и раскрыла редакционные находки, но и обнаружила существенный просчет:

«Самодисциплина. Самосовершенствование. Об этом, пожалуй, мы еще мало пишем и говорим. Мало показываем опыт нравственного воспитания советского человека, который стремится быть самым благородным и самым культурным на земле».

В этих нескольких строчках, выраженных в форме личного раздумья, целая программа действий. Не понукая, не подталкивая, автор сумел вывести газетчиков на целину, многими редакциями еще не распаханную. Благодарнейшая тема!

В обзоре печати «Уважать человека» не употреблено ни строчки в повелительном наклонении, ни одного затасканного

штампа, нет ни тени назиданий, но сколько в нем вдумчивых, дельных рекомендаций газетчикам. Каждый факт газетной практики, приведенный в нем, каждое авторское отступление несет в себе деловой совет, конкретное указание, потому что открывает глаза на то, казало бы обыденные, хорошо известные журналистам явления, помогает взглянуть на них свежо, по-новому.

Если для репортера факт нужен, чтобы установить, что, где, когда произошло, для корреспондента—выяснить, почему случилось так, а не иначе, то для автора обзора печати факт—средство порекомендовать журналистам, как, каким образом подойти к проблеме, волнующей их, к вопросу, с которым столкнулись. Если факты, используемые из газетной практики, не повернуты автором под таким углом—нет обзора печати.

Между обзором печати «Уважать человека» и выступлением газеты под заголовком «Север, далекий и близкий...»⁸ много сходства в их конструкции. Второе, как и первое начинается с живого конкретного факта, выигрышного для зачина, поскольку сразу захватывает читателя:

«Газ вырвался на волю и ураганом взвихрился над продрогшей от вечных морозов тундрой. Вместе с газом била вода и, падая, замерзала на металлических конструкциях вышки.

Чтобы укротить бушевавший газ, пришлось прокладывать туннель в снегу и льду. Один из инженеров, принимавших участие в тушении фонтана, вспоминает:

— Мы знали, что над нашими головами висят тонны снега. Работали осторожно. Но беды не избежали. Однажды нас завалило в кратере. На помощь пришли ребята, и через 30 минут мы уже были на воле...

Так в ямало-ненецкой окружной газете «Красный Север» описано открытие первого в Заполярье крупного месторождения газа. Совсем немного времени прошло, а сегодня в округе открыты уже четыре первоклассные газовые кладовые».

Вначале может показаться, что автор начинает разговор о теме мужества советских людей, трудовом героизме строителей коммунизма. Но последний абзац сбивает читателя с толку. Оказывается, автора интересует сам факт открытия газовых месторождений. Может быть, мы просто не уловили авторскую задумку. Посмотрим, куда он поведет разговор, дальше:

«Ямальская земля,—пишет газета,—становится не только краем оленеводов, рыбаков, охотников, но и краем большой нефтехимии страны».

Ямальские геологи стоят на предсъездовской трудовой вахте. Они обязались значительно перевыполнить задание по приросту запасов газа. И пока следопыты недр ведут

⁸ «Правда», 1966, 11 января.

свой трудный поиск в завьюженной тундре, их находки дают начало новым планам, еще вчера показавшимся бы фантастикой. Как сообщает газета, ведутся проектные работы по газопроводу из Ямало-Ненецкого национального округа в районы Архангельска, Ленинграда, Прибалтики, Белоруссии».

Нет, оказывается, автора действительно интересуют сами по себе перемены, происшедшие в национальном округе. В фактах, взятых из газет, приведенных в материале, нет «подтекстового» разговора. Они не содержат рекомендаций редакциям, вообще не касаются проблем журналистского труда. Окружная газета использована автором лишь как источник информации о крае.

Помимо ямало-немецкой газеты автор обзорекает газеты других северных округов. Прицел тот же: рассказать, сколько нови появилось на бывшей далекой окраине России.

«Северным округам нашей страны исполнилось 35 лет. И, читая сегодня газеты Коряжского, Таймырского... округов, радуешься быстрому ритму жизни, размаху строительства, чудесным находкам геологов, захватывающим перспективам развития экономики и культуры».

Вот, оказывается, в чем разгадка. Редакция «Правды» откликнулась на 35-летний юбилей северных округов. Их летописцы—окружные газеты—предоставили автору благодатный материал для популяризации достижений ранее отсталых народностей. Перед нами не обзор печати, а обозрение.

Но над публикацией поставлена рубрика: «Обзор печати». Стремясь, видимо, реабилитировать ее, редакция «вмонтировала» в обозрение предпоследний абзац:

«За этими быстрыми изменениями должны поспевать местные журналисты. С репортажем о нарастающих событиях они справляются неплохо. Но куда сложнее показать в газете труд и жизнь геолога, нефтяника, строителя. Однако в рассказах газет о предсъездовском соревновании преобладают цифры, сообщаются факты, но слишком мало говорится о больших назревших проблемах, скупо обрисованы сами зачинатели нового».

Абзац в какой-то мере «спасает» рубрику. Но разве не понятно, что замечания в нем, высказанные столь обще и бегло, ни в коей мере не заменяют вдумчивого, конкретного разговора с газетчиками северных округов о волнующих их проблемах, какой мог бы получиться, задайся редакция таким намерением.

Сходство публикаций «Уважать человека» и «Север, далекий и близкий...», как видим, чисто внешнее. Перед нами материалы двух различных жанров: обзора печати и обозрения. Для жанра обзора печати, как могли убедиться, характерна не просто система фактов, почерпнутых из газет, а лишь такая их подача, при которой факты выражают деловые советы и конкретные указания редакциям.

Многие авторы брошюр и статей об обзоре печати не делают различия между ним и обзорением, ведут историю жанра от «Новой Рейнской газеты» К. Маркса, от ярких публицистических обзоров русских революционеров-демократов В. Белинского, Н. Добролюбова, Н. Чернышевского. На наш взгляд, обзор печати с присущей ему общественной функцией и внутренней структурой жанра впервые появился на страницах ленинской «Искры», когда в ней, наряду с яркими обличительными обзорами буржуазной прессы, публиковались обзоры с сообщениями о печатных листках, прокламациях, воззваниях, газетах, выпускаемых местными социал-демократическими комитетами, перепечатками наиболее ярких материалов из них, подробным анализом революционных изданий.

Возникнув, обзор печати вовсе не подменил собой, тем более не отменил жанр обзорения. Оба развивались параллельно, отвечая каждый той общественной функции, которая на него возложена публицистикой. Важно отметить, что не только в дореволюционной большевистской прессе, в газетах и журналах первых десятилетий Советской власти, но и сейчас наряду с обзорами печати широкое хождение имеют обзорения, причем не только на международные, внутренние, экономические, спортивные и т. д., но и на газетные темы.

В период массовой подписки на периодические издания во всех отрядах нашей прессы публикуется немало обзоров центральных и местных газет и журналов, знакомящих подписчиков с характером каждого издания, с редакционными задумками и планами на следующий год. Широко практикуются редакционные обзорения в виде подборки информаций из газет под разными рубриками («По страницам газет социалистических стран», «На страницах газет соревнующихся областей», «Утренние газеты сообщают» и др.). Очень редко, но случается полемика между отдельными печатными органами. Так, в 1965 году журнал «Социалистическая законность» выступил с редакционным обзорением «Вопросы права и правосудия в кривом зеркале»⁹ четырех очерков О. Чайковской, опубликованных в «Известиях». Редакция газеты вступила в спор с журналом, напечатав ответное обзорение «Зачем корить зеркала?»¹⁰.

Центральные газеты, ряд республиканских и областных нередко публикуют обзорения буржуазной прессы, обличая ее нравы, полемизируя с отдельными газетами, искажающими историческую правду, явления современности, комментируя международные события высказываниями иностранной прессы.

Два адреса. Рекомендации журналистам, содержащиеся в обзоре печати, как правило, имеют два адреса — редакции обзорываемых газет и редакции всех других однотипных газет.

⁹ «Социалистическая законность», 1965, № 1.

¹⁰ «Известия», 1965, 14 февраля.

В слово «адрес» в данном случае вкладываем профессиональный смысл. Хороший обзор интересен, конечно, всем читателям газеты. Но диалектика, свойственная любому гаветному выступлению, независимо от жанра, в котором оно выполнено, такова, что чем определеннее, конкретнее адресат, с которым публицист ведет беседу, тем более глубоко и емко все произведение, тем оно, следовательно, значительнее и интереснее для широкого круга читателей. Опытный публицист, когда пишет, всегда перед глазами видит своего оппонента, учитывает, как он отнесется к сказанному, какие аргументы попытается противопоставить. В тех же случаях, когда публицистическое произведение ни на кого конкретно не рассчитано, оно, чаще всего, поверхностно и бездумно.

Иначе говоря, с профессиональной точки зрения в любом публицистическом произведении необходим конкретный адрес. Но в большинстве жанров такой адрес один, а в обзоре печати их два. Поэтому отнюдь немаловажно разобрать соотношение между ними.

Обзор печати ценен, если он поучителен для всех. Но это, в свою очередь, означает, что из двух адресов—редакциям обзореваемых газет и редакциям всех однотипных газет—главный адрес второй. Авторы обзоров печати, которые адресуются только к обзореваемой газете, раскрывая лишь ее достоинства и недостатки, оценивая лишь ее работу, чрезвычайно суживают свою задачу. Не задаваясь целью увидеть и раскрыть в практике газеты достоинства и недостатки, типичные для всего отряда однотипных газет, они заведомо лишают обзор печати большого общественного звучания.

К сожалению, в газетах, особенно в местной прессе, немало публикуется плохих обзоров печати, не интересных для широкого круга читателей именно потому, что они одноадресны, не поднимаются до проблемы злободневной и волнующей широкий круг журналистов и всех читателей.

В обзоре печати «Важная тема»¹¹, опубликованном в областной газете, рассматривается, как две районные газеты освещают политическое образование коммунистов. «Сельскую трибуну» автор критикует: «Материалы о партийной учебе в ней появляются от случая к случаю», «почти не возвращается к теме о партийной учебе» в последние месяцы, хотя «сказать, что в Кильмезском районе нет поучительного опыта... нельзя», «и ссылки тут на недостаток газетной площади в «районке» несостоятельны. Ведь нашла редакция место, чтобы перепечатать...»

В противовес ей газету «Северная правда» автор хвалит, ставит в пример: «Правильно сделала редакция... организовав перед началом учебного года в системе партийного просвещения заочный семинар», «опубликованы 14 статей, а также учеб-

¹¹ «Кировская правда», 1966, 9 декабря.

ные планы», «Лузская газета не оставляет без внимания вопросы политического образования коммунистов и сейчас, после семинара».

Как видим, в таком сравнении, говоря о теме политического просвещения в этих двух газетах, «Сельская трибуна» действительно во многом проигрывает «Северной правде». Но что за материалы опубликованы в последней? Читаем:

«Секретарь парткома колхоза «Заря» И. Дитячев в своей статье «Пойдем дальше» пишет о возросшем интересе коммунистов к изучению марксистско-ленинской теории. В прошлом учебном году занятия здесь проводились организованно. Закончено изучение программы во всех политшколах.

«После итоговых занятий,—пишет тов. Дитячев,—мы собрали пропагандистов. Они поделились между собой опытом, высказали свои замечания, просьбы и пожелания, которые партком учел».

«Нынче в колхозе продолжают работу четыре политшколы. Часть коммунистов пожелала заниматься самостоятельно. Партком объединил их в группы по 4—7 человек и выделил для каждой консультанта».

Статья тов. Дитячева приведена автором обзора печати как пример постановки темы в газете «Северная правда». Но что же в ней привлекло автора? Полагаясь целиком на его изложение, можно заключить, что статья-то самая заурядная, касается лишь вопроса организации политсети, обходя основное—вопросы идейного содержания занятий.

Перечислив одну за другой статьи, опубликованные в расхваливаемой газете, автор сам замечает в одном абзаце:

«Главное в партийной учебе—повышение идейного содержания занятий. И здесь газета может помочь в распространении опыта лучших пропагандистов, в повышении их методического мастерства. К сожалению, «Северная правда» об этом почти не пишет».

Автор обзора, вместе с тем редакция газеты, видимо, не замечают, в какое они впали противоречие. Если идейное содержание занятий главное в партучебе, а газета о нем-то как раз не пишет, как же ее можно ставить в пример другим? И, рассуждая логически дальше, какое зло из двух хуже: мало или много заурядных и штампованных статей печатать о партийном просвещении?

Имея перед глазами один адрес—обозреваемые газеты, автор увидел и показал разницу в постановке темы редакциями, причем подошел к газетам объективно, не мог и не прошел мимо существенного недостатка «Северной правды». Однако автор упустил второй, главный адрес—всем районным редакциям. Он разбирал газеты с точки зрения того, что в них лучше, что хуже, а не с позиции, как, каким образом подходить сегодня к освещению политической учебы коммунистов. Ибо с этой позиции примеры, использованные автором, рекомендации обзора печати

не выдерживают критики. Автор обзора не увидел в теме проблемы, волнующей всех журналистов районных газет, не поднials до нее.

Настоящий хороший обзор печати всегда проблематичен. Его делает таким второй адрес—к редакциям всех однотипных газет, который лишь тогда появляется в обзоре, когда в практике конкретных газет автор действительно сумел разглядеть значимое, поучительное для всех.

Обзор печати «Обходят главное»¹² по сей день, спустя несколько лет после опубликования, не потерял актуальности для журналистов, специализирующихся на партийной тематике. А ведь обзор чрезвычайной конкретен, адресован редакции «Горьковской правды». В чем же ценность обзора? Его автор разглядел, что в материалах партийной жизни горьковчане обходят главное: не показывают в них отношения коммунистов, партийных руководителей к фактам и явлениям, с которыми сталкиваются, их отношения к людям, с которыми встречаются и работают.

В корреспонденции «Волна захлестнула маяк» горьковская газета рассказала о чрезвычайном событии в жизни одного колхоза, на правлении которого с треском и шумом сняли с работы на ферме доярку, слава о которой премела по области не один год. Даже секретарь партийной организации М. И. Киреева не нашлась, что сказать в защиту доярки, к которой она хорошо относилась.

«Корреспондент,—замечает автор обзора,— не пытается выяснить главное: почему секретарь партийной организации оказалась беспомощной, почему для нее явились неожиданностью аргументы колхозников».

В другой раз газета опубликовала корреспонденцию о бракодельстве на заводе, в которой, в частности, рассказала, как контролер пытался поставить заслон браку, а его вызвали...

«...не куда-нибудь, а в партийный комитет и сказали:

— Хочешь работать на заводе, принимай то, что предъявляют. Помни: следует бороться не только за честь заводской марки, но и за план».

Корреспонденция названа «12 причин и одно следствие». Разбирая причины, авторы пишут: «...почему-то воз и ныне там». Между тем, из фактов, с которыми столкнулись корреспонденты, видно, что корень зла прежде всего в утрате партийным вожаком государственного подхода к оценке явлений, чувства партийной ответственности.

«Вот об этом бы и написать»,—говорится в обзоре.

Обзор «Правды» дал газетчикам отделов партийной жизни верный ориентир: не в количестве мероприятий суть партийной работы с людьми, а в личном отношении каждого коммуниста к их жизни, нуждам и заботам.

¹² «Правда», 1964, 22 ноября.

Обзор «Без чувства ответственности, без знания дела»¹³ посвящен газете «Советская культура», единственный в своем роде (в областях, городах и районах нет аналогичных изданий). Причем обзор печати вызван особыми обстоятельствами, острой необходимостью партийного вмешательства в деятельность редакции: газета не удовлетворяла запросам творческих работников, нашей общественности. То есть первый адрес—к обозреваемой газете,—в обзоре еще более очевиден. Тем не менее и этот обзор ценен прежде всего вторым адресом. Квалифицированные рекомендации «Правды», адресованные «Советской культуре» и определившие содержание газеты, направленность ее материалов, позицию в вопросах искусства, стали программой для отделов культуры всех звеньев нашей прессы.

На практике, к сожалению, широко бытует представление об обзоре печати как о своеобразной рецензии на конкретно рассматриваемую газету, рецензии, в которой анализируется и оценивается качество публикуемых материалов, отмечаются их достоинства и недостатки и только.

Любой обзор печати, конечно, может строиться лишь на конкретном фактическом материале из газет. Также очевидно, что обзор печати—результат тщательного и глубокого анализа редакционной практики рассматриваемых газет, который нередко содержит оценку опубликованных материалов и всего труда редакции. Но в том-то и особенность этого жанра, что глубокий анализ и всесторонняя оценка газеты (первый адрес) автору нужны не сами по себе, а лишь для того, чтобы, исходя из имеющейся редакционной практики, увидеть проблему, волнующую сегодня всех журналистов однотипных газет, помочь не только обозреваемой газете, а и всем другим редакциям осмыслить проблему и выработать собственную позицию, лучшие пути ее решения (второй адрес).

Не часто, но можно встретить даже такие обзоры печати, в которых факты, выражающие деловые советы и конкретные указания, не содержат оценки редакции. Обзор «Картинки для семейного альбома»¹⁴, посвящен проблеме художественного вкуса в фотоиллюстрировании газет.

«Озеро. Камыши. Тишина. На водной глади—поплавок...

Встрепенулось сердце фотокорреспондента. Композиция—то какая! Ракурысы-то!

И фотограф «Советской Башкирии» щелкает затвором «Зоркого». Раз, другой. Вот и снимок: трое в лодке, удочки, кустарничек... Правда, все серо, фигуры еле видны. Выручает подходящая подпись: «На утренней зорьке».

Фотокорреспондент республиканской газеты Коми АССР «Красное «Знамя» запечатлел более выигрышный момент—попалась рыбка на крючок. И потянул он рыбку на газетную

¹³ «Правда», 1963, 20 ноября.

¹⁴ «Правда», 1962, 19 июня.

страницу».

Ни «Советскую Башкирию», ни «Красное знамя» автор обзора больше ни разу не упоминает. Можно ли по одному неудачному снимку в этих газетах заключать, что их редакции не умеют иллюстрировать печатные страницы? Конечно, нет. Факты из этих, так же как и из других газет, в частности из «Алтайской правды», «Литературной газеты», «Советской Кубани», понадобились автору лишь затем, чтобы аргументированно рекомендовать редакциям, как творчески относиться к подбору фотоснимков.

Оценочный момент (рецензийный прием) встречается в обзоре печати очень часто, но не является в нем главным, выполняет лишь вспомогательную роль, не отодвигает рекомендации (составляющие его суть) на задний план, тем более не подменяет их собой, а, напротив, широко используется в обзоре печати, чтобы лучше, наиболее выпукло донести рекомендации до читателя.

Обзор печати, не адресованный ко всем газетчикам, не поднимающий журналистской проблемы—просто плохой, неудавшийся обзор. Без ущерба качеству обзора изредка может быть опущен первый адрес, но ни в коем случае второй.

Емкость жанра. Рекомендации газетчикам в обзоре печати могут быть донесены и раскрыты лишь через систему фактов-аргументов. Но сами эти факты могут быть поданы в нем по-разному.

В обзоре «Общие фразы и ненужные подробности»¹⁵, с которым уже знакомы, нетрудно заметить как бы корреспондентский прием. Факты из газеты, через которые выражены рекомендации редакциям, не просто сообщаются, а анализируются автором, комментируются им. Елена Кононенко в обзоре «Уважать человека»¹⁶, подает деловые советы и конкретные указания в иной форме, преимущественно в информационной, но не только в ней, а и в статейной; в своих авторских отступлениях, размышляя над явлениями жизни и газетной практики, она обобщает их.

Ранее уже отмечался оценочный момент, то есть рецензийный прием, встречающийся в обзорах печати. Их авторы часто прибегают также к средствам иронии, гротеска, сатиры, свойственным фельетону. С их помощью указания редакциям облекаются в яркую, разящую форму. Редакция «Советской России» опубликовала, в частности, небольшой по размеру обзор «Гвоздь номера»¹⁷ (приводим его целиком):

«Антология таинственных случаев!», «Лошадь извлекает квадратный корень!»

Попробуй удержишь, чтобы не прочитать!

¹⁵ «Правда», 1963, 24 сентября.

¹⁶ «Правда», 1966, 29 октября.

¹⁷ «Советская Россия», 1965, 12 февраля.

Дальше еще завлекательней:

«...Через две недели после первого урока,—писал профессор Токэ,—Магомет (лошадь—Б. Т.)... правильно выполнял несложные примеры на сложение и вычитание. Он понимал смысл знаков «плюс» и «минус». Еще через 4 дня он приступил к умножению и делению. Через 4 месяца он умел извлекать квадратные и кубические корни; еще через некоторое время он научился читать...»

Потрясенный, я готовился узнать, что далее жеребец написал роман или стал профессором, но газета «Ульяновский комсомолец», которая 22 января перепечатала этот бред сивой кобылы прошлого века, ограничилась лишь глубокомысленным вопросом: «Что это—искреннее заблуждение или беспардонная мистификация?» Ответа нет. Неизвестен и автор заметки. В конце номера газеты стоит лишь фамилия редактора Н. Тарасенко.

Б. Токарев».

Не надо доказывать, очевидно, насколько выиграло указание редакциям не сбиваться на чисто развлекательные материалы, рассчитанные на мещанские вкусы, выраженное в столь язвительно-гротесковой форме.

Несомненный интерес, на наш взгляд, вызывает форма подачи деловых советов и конкретных указаний в обзоре печати «Светит маяк»¹⁸. Его автор использовал для этого очерковую форму, художественный образ (не часто встретишь такое в обзорах печати!):

«Его бюст высится в городском саду. Острая борода, пылкий взгляд... Кому из актюбинцев не знаком этот облик, навсегда вошедший в пейзаж их родного города? На постаменте по высеченному из камня кусту проса—надпись:

Чаганак Берсиев
1881—1944»

«Актюбинская правда», рассказывает автор обзора, опубликовала страницу-плакат «Кудесник проса — Чаганак Берсиев», в которой рассказала о нем, как о нашем современнике, человеке неиссякаемой энергии и беспокойной души. Вот слова самого Берсиева, приведенные газетой:

«...Я много лет подряд главное свое внимание уделял тому, чтобы найти хороший местный сорт, чтобы он был и засухоустойчивым, и неосыпаемым, и подходил для культивирования на орошаемых землях. Сорт, отвечающий всем этим требованиям, я нашел. Это местное просо «белое уильское». Сорт был неоднородный: в нем попадались и белые, и желтые зерна. И метелки тоже были разные—одни комовые, другие развесистые. Мои наблюдения показали, что чистое белое зерно, полученное от комовых метелок, дает лучший

¹⁸ «Правда», 1961, 17 марта.

урожай. Такие метелки стал отбирать, но снимать с них не все зерна, а только самые крупные, спелые. Так, отбирая вручную, я накопил превосходный семенной материал...»

Пользуясь агротехникой, которую сам разработал, Берсиев на землях близ речки Уил собирал небывалые в мире урожаи— до 200 центнеров с гектара.

Через художественный образ известного просовода автор обзора печати раскрыл перед газетчиками, в чем мастерство газетной пропаганды маяков сельского хозяйства. Но яркий, со знанием дела рассказ о них, по мнению автора, вовсе не исчерпывает задачи газеты.

«К сожалению, у Берсиева были не только друзья, но и недруги. Эти недруги укрылись в бюрократические «дзоты», чтобы не слышать о славе Чаганака.

Несколько месяцев назад та же «Актюбинская правда» писала:

«Урожайность проса по области в 1957—1959 гг. составляла только 4 центнера с гектара, что значительно ниже планового урожая».

Двести центнеров и четыре!.. Почему же утрачена былая слава актюбинского просоводства?.. Газета недаром вспоминает старинную песню-игру. В ней одни поют:

«А мы просо сеяли-сеяли!»

Другие же отвечают:

«А мы просо вытопчем-вытопчем!»

Автор обзора верен себе. Динамично, образно он раскрывает муки газетного поиска, стремление редакции творчески повести тему.

«А потом не выдержала редакция и сказала напрямик, что странную нелюбовь к просу проявил тов. Гармаш, занимавший в то время должность главного агронома облсельхозуправления:

«Это при его непосредственном участии допущено сокращение посевных площадей проса, когда вводился севооборот в совхозе «Комсомольский», да и в других хозяйствах».

Итак, кабинетные люди решили «вытоптать» просо на родине Чаганака Берсиева, в Актюбинской степи. Они что-то бормочут о «нерентабельности», о «вырождении» ценнейшей продовольственной культуры. И тут же, у них под носом, учёники и последователи Чаганака на своих полях опровергают эти кабинетные измышления».

По отрывкам, приведённым нами, можно составить представление о литературной форме подачи в обзоре печати деловых советов и конкретных указаний. На наш взгляд, «Светит маяк» по своему содержанию и особенно по художественному воплощению темы достоин того, чтобы принять его за образец, по которому можно учиться мастерству.

Обзор печати—жанр синтетический не только потому, что его жанровый признак модифицировался из отличительного

признака, свойственного жанру обозрения, но и потому, что разножанровые средства стиля органически сливаются в нем с приемом деловых советов и конкретных указаний в неразрывное целое. Речь, как видим, идет не о простом взаимопроникновении жанров, а о закономерности более устойчивой—о специфической особенности жанра, его неотъемлемой черте. Назовем ее емкостью жанра.

Информационная, корреспондийная, фельетонная, либо какая-нибудь иная подача фактов-аргументов в обзоре печати—обстоятельство, которое подчас сбивает с толку отдельных исследователей—обогащает жанр, разнообразит формы подачи деловых советов и конкретных указаний. Емкость жанровых средств, используемых в обзоре печати, означает на практике широкие возможности для журналистов, специализирующихся в жанре. В их руках все краски публицистической палитры. Как говорится, был бы талант.

Работа над обзором печати. Жанр этот, как могли уже убедиться, очень сложный, требует от журналиста высокой квалификации. Перед автором с начала до конца всплывают трудности, которые вовсе не легко преодолеть.

В самом деле, автору прежде всего приходится «перелопатить» большое количество газетной продукции, независимо от того, сразу ли, непосредственно он сделает это, или будет накапливать наблюдения исподволь, систематически присматриваясь к газетам.

Дело даже не в объеме материала для исследования. Новички в журналистике, получив задание редакции написать обзор на такую-то тему, по наивности спрашивают: «А какую газету обозреть? Одну или две? Достаточно ли будет просмотреть их за полгода?» Конкретно на эти вопросы вряд ли ответишь. Ведь все зависит от содержания обозреваемой газеты и не в меньшей степени—от умения автора анализировать и обобщать.

Количество обозреваемых газет, продолжительность периода, за который они будут изучены, не играет существенной роли. Важно, чтобы они давали богатую пищу для авторских раздумий над редакционной практикой. Не дает ее одна газета, придется обратиться к другой, третьей, десятой. Бывает так, что просмотришь газету за год-два и ничего значимого для журналистов на интересующую тему в ней не найдешь. Но случается и так, что в комплекте газеты за полгода, даже за три месяца увидишь чрезвычайно много.

Исследование комплектов газет—труд чрезвычайно кропотливый, причем он будет оправдан лишь в одном случае, если анализ, проведенный автором, действительно помог ему осмыслить тему.

Говоря так, хочется восстать против упрощенного подхода к жанру. Некоторые авторы считают своей задачей обозреть одну-две газеты и только, то есть пересказать их содержание, познакомить читателя с наиболее характерными в них материа-

лами. Но обзорный характер—не достоинство, а недостаток обзора печати. Ошибаются и те, кто полагает, что достаточно оценить газету, опубликованные в ней материалы. Без этого чаще всего не обходится, поскольку рекомендации адресованы также обозреваемым газетам, но только оценить, только прорецензировать издание для обзора печати крайне мало.

Осмыслить тему—значит, увидеть и определить в ней действительно значимое, то, что обогатит журналистов, поможет им взглянуть на тему по-иному, свежо. Если же окажется, что после детального изучения комплекта газет автору собственно ничего сообщить читателю, то не стоит и браться за перо.

Ни для кого не составляет секрета, что если в публикации, в том числе в обзоре печати, нет мысли, либо мысль очень бедная, убогая, никакое расцвечивание фраз, никакие литературные приемы «не спасут» произведения. Один обзор печати был назван «Не папирус, а парус!»¹⁹ Не правда ли, романтично звучит. Такой виделась молодежной редакции Челябинска вузовская многотиражка. К сожалению, разговора на эту тему в обзоре не получилось. Его автор упрекал вузовских коллег:

«Очень редко и очень неглубоко освещает газета «Политехнические кадры» внутрисоюзную жизнь» (комсомольцев—В. Ф.).

Между тем до этого автор обзора познакомил нас с рядом публикаций газеты. В частности, об организованном комсомольцами торжественном ритуале посвящения первокурсников в студенты, о славных делах студенческой молодежи в трудовом семестре, о туристских тропах и покорении горных вершин. На страницах газеты—критика общежитских дел (дескать, почему бы как в группах не создать в общежитии комсомольский актив), а также спортивного коллектива факультета, отказавшегося из уязвленного чувства себялюбия от участия в церемонии награждения победителей («Досадно, что комсомольское бюро факультета не дало оценки этому событию»). Почему же у автора обзора сложилось представление, будто газета избегает вопросов внутрисоюзной жизни?

«Отсутствуют материалы о работе комсоргов, о комсомольских собраниях, заседаниях бюро или комитета, о принятых решениях и о том, как они выполняются».

Вот, оказывается, в чем дело. По мнению автора обзора внутрисоюзная жизнь ограничена решениями, собраниями да заседаниями. Такая ориентация многотиражки, если ей последовать, превратит газету скорее не в парус, а в папирус.

Тусклая, казенная форма обзора печати, как правило, результат скудости его содержания. Осмысление темы, таким образом, решающий этап работы над жанром. Глубоко осмыслить ее может автор с развитым журналистским видением жизни.

Но и увидеть в теме действительно значимое для автора об-

¹⁹ «Комсомолец», 1966, 25 ноября.

зора мало. Рекомендации редакциям, сформулированные им про себя, еще не годятся для обнародования. Они «заиграют», когда будут облечены в конкретные факты. В этом вторая трудность работы над жанром. Отбор фактов — чрезвычайно ответственная ее часть. Обзор печати — жанр лаконичный. Его размер небольшой, а сказать надо много. Причем выразить свою мысль не прямо, а именно через факт, через соответствующую его подачу. Само собой разумеется, как в любом жанре, так и в обзоре печати факты отбирают типичные, а не случайные, те, которые наиболее полно и лучше отражают тему, обязательно объективные, а не надуманные, причем тщательно проверенные. Ведь рекомендации в обзоре печати не могут быть надуманными, они хороши, когда объективно вытекают из сложившейся газетной практики.

Важно, чтобы факты, использованные в обзоре, не исказили правду в угоду «весомости» деловых советов и конкретных указаний. В местной прессе попадаются иногда обзоры печати, которые не отличаются от отдельных неудачных студенческих работ. Одна, поданная для проверки, помню, называлась «Подняв ногу, ступи...». Студент упрекал городскую газету, которая, по его мнению, начала тему об общественном признании сельской интеллигенции, но тотчас же ее забросила. На каких же фактах обосновывалась эта мысль? Оказывается, однажды газета выступила на эту тему с передовой статьей, в другой раз напечатала зарисовку об учителе, кстати, о его профессиональном труде, а не об его общественной активности. Из этих фактов совершенно очевидно, что редакция вовсе не намеревалась вести тему, которую ей навязал автор обзора, и, следовательно, не могла ее «забросить».

А сколько публикуется в газетах обзоров печати, в которых газетчиков ловят на «отсутствии». В одном обзоре, в частности, газету критикуют за то, что она не выступает на атеистические темы, в другом — что не показывает героизм труда северян, в третьем — что молчит о работе народных контролеров, в четвертом — что обходит проблему воспитания подростков. При желании в наилучшей из наилучших газете можно найти тему, которую она не освещает или на которую откликается мало. Необъятного, как известно, не объять. Видимо, редакция отдает предпочтение другим актуальным проблемам, которые ведет разнообразно и наступательно. Как бы то ни было, если газета «не выступает», «не показывает», «молчит», «обходит» какие-то темы, то какие же выводы и рекомендации можно сделать, исходя из ее практики? Тем не менее, обзоры публикуются.

Отбор фактов — важная часть разработки темы в любом жанре, а в обзоре печати особенно, поскольку в нем они не столько иллюстрируют мысль, сколько выражают ее. Факты в обзоре печати не только средство лаконичного и яркого выражения идеи, но и ее основные аргументы. Из моря фактов газет-

ной практики автор отбирает всего лишь четыре-пять (чуть больше, чуть меньше), но таких, которые, объективно отражая газетный опыт, четко выразят деловые советы и конкретные указания редакциям, более того, докажут их актуальность.

Даже тогда, когда тема обзора печати глубоко осмыслена, факты-аргументы тщательно отобраны, трудности до конца не преодолены: перед автором остается еще одно затруднение — преподнести деловые советы и конкретные указания, основанные на конкретных фактах, в наиболее яркой и доходчивой форме. Здесь-то и приходит на выручку все богатство жанровых средств публицистики.

Емкость обзора печати позволяет сочетать в нем лаконичность ремарки с вязью раздумий, каскад фактов с глубокомыслием суждений, восторженность автора с его язвительной иронией, репортерскую жоропись с пластичностью повествования.

Форма подачи деловых советов и конкретных указаний в обзоре печати зависит прежде всего от литературного мастерства публициста. Есть лишь одно неписанное правило: искать и находить формы подачи рекомендаций, рассчитанные на вдумчивого читателя, который без труда уловит подтекстовый смысл факта, но который, вместе с тем, не потерпит назиданий, не простит бестактного отношения к себе.

ФОРМЫ И ВИДЫ ОБЗОРОВ ПЕЧАТИ

Многообразна жизнь прессы. Перед журналистами ежедневно возникает масса больших и малых проблем и вопросов. Невосполнима потребность редакционных коллективов глубоко обдумать их, выработать свою стратегию и тактику действий. Как кстати бывает в таких случаях, мнение и совет коллег из старшей газеты—обзор печати. Он — чрезвычайно гибкое средство партийного руководства прессой именно потому, что многолетней практикой выработаны разнообразные виды жанра, которые позволяют откликнуться на всевозможные заботы и запросы редакционных коллективов, на многие события и явления в журналистском мире.

На наш взгляд, различаются обзоры печати следующих форм и видов:

обзоры больших форм	}	общий,
		тематический,
обзоры малых форм	}	„Из последней почты“,
		„По страницам газет“, „перепечатка“,
особая форма	}	„На газетные темы“.

Подобно гамме звуков, приведенная система обзоров печати вбирает в себя и передает читателю все полутона выступлений в этом жанре.

Принцип научной классификации обзоров. В чем он? Вопрос этот отнюдь не праздный. Не усвоив гамму, может ли человек постигнуть таинства музыки? Между тем, в журналистике многие искренне полагают, что деление обзоров печати на большие и малые формы обусловлено лишь одним—их размером (объемом). Им и в голову не приходит, на что это похоже: все равно, что различать звуки гаммы по белым и черным клавишам пианино.

На практике обзоры больших форм чаще всего действительно по своему размеру больше обзоров малых форм, но в том-то и дело, что их объем не причинное, а следственное явление. Обзоры печати различаются по формам в зависимости от повода выступления и цели, ради которой написаны.

Поводом для обзора больших форм служат важнейшие проблемы коммунистического строительства и журналистского труда. Его цель, соответственно, в том, чтобы дать партийное направление газетам в решении этих проблем.

Поводом выступления с обзором малых форм бывают отдельные факты газетной практики. Его цель—выразить партийную точку зрения на них.

Обзоры больших форм превосходят по размеру обзоры малых форм, как видим, потому, что проблемы коммунистического строительства и журналистского труда требуют более тщательной разработки, чем отдельные факты газетной практики. Тем не менее, не часто, но можно встретить тематические обзоры строк на 60—80, а обзоры малых форм значительно чаще размером на 180—200 строк и даже на подвал.

Особняком стоит обзор «На газетные темы». Можно, думается, назвать его даже особой формой обзора печати. Почему особой? Потому что повод для него аналогичен поводам обзоров больших и малых форм, а цель другая, решение темы иное: осветить газетную практику как бы изнутри журналистского цеха, с точки зрения технологии журналистского труда. На одну и ту же тему, так же как по одному и тому же факту газетной практики, можно выступить либо с обзором больших (соответственно малых) форм, либо с обзором «На газетные темы», в зависимости от того, в каком «ключе» автор будет ее разрабатывать. Обзор «На газетные темы» в зависимости от повода может быть самого различного объема.

Деление обзоров печати по видам нередко связывают с понятием оперативности. Но с таким утверждением, на наш взгляд, согласиться нельзя. Для газеты любой материал, в каком бы жанре он не написан, хорош лишь в том случае, если оперативен, «не залежалый», опубликован ко времени. На каком же основании полагать, что отдельные виды обзоров обречены на неоперативность самой природой жанра? Нелепость. Принцип оперативности определяется отнюдь не конкретной датой их публикации, а актуальностью выступления. Скажем,

тематический обзор «Мелиорация и печать»¹ опубликован спустя два месяца после майского Пленума ЦК КПСС (1966 г.), а обзор малой формы «Сибирь шагает в пятилетку»² по материалам вчерашнего номера газеты. Означает ли это, что первый менее оперативен, чем второй? Обзор печати «Партийные будни»³ вообще не приурочен ни к какой конкретной дате. Означает ли это, что он вообще не оперативен? Нет, конечно. Все три обзора очень актуальны, опубликованы ко времени.

В таком случае, какой же принцип лежит в основе научной классификации обзоров печати по видам? На наш взгляд,—степень директивности содержащихся в них деловых советов и конкретных указаний. Этот принцип деления вытекает из сущности обзора печати как важного средства партийного руководства прессой, его директивного характера.

Общий обзор печати обладает очень высокой степенью директивности. Его назначение—определить лицо газеты, дать ей партийное направление в целом на много лет вперед.

Обзор «Лицо вечерней газеты»⁴ опубликован десять лет тому назад, но его советы и указания сохранили силу для сегодняшнего дня.

В нем, в частности, рекомендовалось: не копировать утренние газеты; оперативно информировать читателя о том, что произошло в городе вчера и сегодня утром, вообще превратить вечерние газеты в школы советского репортажа, неустанно овладевать искусством агитации фактом; не сбиваться при этом на сомнительную «развлекательщину», на обывательское «зубокальство»; систематически публиковать хронику жизни партийных организаций города. Вряд ли нужно доказывать, что редакция «вечерки», которая отстывает от этих рекомендаций, во многом проигрывает в глазах читателя, недосчитывает возможных почитателей газеты.

К сожалению, довольно широко бытует неверное представление об этом виде обзора, вытекающее из смыслового значения слова: общий—это, дескать, обо всем в газете, начиная с ее содержания, идейной направленности материалов, тематики газеты, качества ее выступлений, связи редакции с авторским активом, кончая языком и стилем публикаций, техническим оформлением номеров.

В данном случае семантика слова оказалась обманчивой. Обозреть газету со всех сторон, значит неминуемо ограничиться весьма поверхностными, малозначимыми замечаниями, которые чаще всего никому не нужны. Назначение общего обзора в ином—определить в однотипных газетах главное, основное, без чего они не могут обойтись, без чего они утратят свое лицо, раство-

1. «Правда», 1966, 16 августа.

2. «Советская Россия», 1966, 16 апреля.

3. «Правда», 1966, 3 сентября.

4. Там же, 1958, 11 июля.

ряются среди других. Речь в общем обзоре идет о партийном направлении газеты в целом, о ее конкретном месте коллективного пропагандиста, агитатора и организатора в борьбе за коммунизм на современном этапе.

Общие обзоры печати публикуются в газетах редко по вполне понятной причине: не часто возникает в них потребность. Когда она появляется, в каких случаях? Когда возникают новые отряды нашей прессы: газеты на стройках семилетки⁵, вечерние⁶, большеформатные молодежные⁷, районные⁸ и другие. А также, когда появляется потребность партийного вмешательства в деятельность отдельных изданий, потерявших верную ориентацию, чувство времени. Для иллюстрации можно сослаться на обзоры «Партийная жизнь» на страницах отраслевых газет⁹, «На разных полюсах»¹⁰, «Без чувства ответственности, без знания дела»¹¹, «Когда отстают от времени»¹².

Обзор «Когда отстают от времени», к примеру, адресован прежде всего редакциям журналов «Новый мир» и «Октябрь». Но значительнее в чем второй адрес. Речь собственно идет о лице литературно-художественных журналов в современный период. Беда редколлегий «Нового мира» и «Октября» в том, что эстетические концепции, которых они придерживались (несмотря на их внешнюю противоположность), отставали от запросов нынешнего времени, от того, чем жил весь народ. Декларируя свое стремление воспроизводить правду во всей полноте, они, к сожалению, не придерживались этой программы, изображали действительность односторонне (один видел в ней преимущественно теневые стороны, другой передавал ее слишком упрощенчески). На нынешнем этапе развития общества, который характеризуется во всех сферах жизни стремлением к подлинно научному, деловому анализу действительности, спокойному и реальному учету всех плюсов и минусов, в равной мере неприемлемы ни подмена правды исторического развития правдой отдельного факта, вне связи его с другими; ни поверхностный показ жизни, без глубокого проникновения в суть новых общественных явлений.

В обзоре немало других ценных рекомендаций, которые помогут редколлегиям литературно-художественных журналов стать активными помощниками творческих союзов в сплочении литературных сил, воспитании у художников слова высокой

⁵ Газета ударной стройки. «Труд», 1961, 18 февраля.

⁶ Лицо вечерней газеты. «Правда», 1958, 11 июля.

⁷ О больших темах и крупных заголовках. «Уральский рабочий», 1965, 16 июля.

⁸ Оперативно, по-деловому. «Омская правда», 1965, 13 сентября.

⁹ «Партийная жизнь», 1958, № 6.

¹⁰ «Советская Россия», 1964, 28 июля.

¹¹ «Правда», 1963, 20 ноября.

¹² Там же, 1967, 27 января.

гражданственности. Он дает журналам партийное направление на много лет вперед.

Тематический обзор. Его степень директивности значительно ниже. В отличие от обзого он посвящен одной конкретной теме. Но дело не только в этом. Партийная установка в нем подобна импульсу, который толкает редакцию на собственный журналистский поиск того, как лучше освещать актуальную тему, каким путем совершенствовать средства выразительности печатного слова.

Тематический обзор «Уважать человека»¹³, как помните, вывел газетчиков на актуальную тему, показал, насколько широк ее диапазон, раскрыл в теме газетную целину, мало кем распханную. Вместе с тем, никому ведь в голову не придет, что во всех газетах следует завести «Вечерние беседы», как это делает «Вечерняя Москва», или что всем редакциям необходимо развивать начатое работницами «Трехгорки» соревнование за хорошее настроение, с которым познакомила «Московская правда». Раскрытая автором обзора инициатива редакций лишь подсказывает журналистам направление собственного поиска в этой теме.

Тематический обзор—основной вид жанра, самый распространенный. Он посвящается исследованию практики газет и выработке рекомендаций к какой-либо одной конкретной теме, подсказанной жизнью. Чаще всего она касается назревших политических, народнохозяйственных, культурных вопросов коммунистического строительства. Но не только их, а также проблем совершенствования самой печати, журналистского мастерства, к примеру, жанров публицистики, языка и стиля публикаций, иллюстрации газет, массовой работы редакций.

Одной из таких проблем, в частности, был посвящен тематический обзор «Пропагандистская статья»¹⁴. Она, как отмечается в обзоре, позволяет газетам время от времени сверять пульс жизни с идейным компасом, не потерять из виду цели движения, ради которой мы живем и боремся. Вместе с тем, было бы неверным пытаться возродить на газетных страницах «железобетонные» трехколонники, обильно начиненные общеизвестными истинами в цитатах с кавычками и без оных. Обзор печати помогает преодолеть беззаботное отношение некоторых редакций к пропаганде марксистско-ленинской теории, нацеливает журналистов создавать новый тип пропагандистской статьи: чтобы она откликнулась на жгучие вопросы современности, трезво, реально осмысливала нарождающиеся явления жизни, содействовала росту классового понимания проблем, чтобы читалась с интересом, была доступной массам, яркой по форме. Редакция рекомендовались и пути такого поиска: социологические исследования, обращение к неизвестным, еще не

¹³ «Правда», 1966, 29 октября.

¹⁴ «Советская Россия», 1965, 14 сентября.

обнародованным документам истории, свидетельствам очевидцев и другие.

Ценность тематического обзора печати в значимости проблемы, которую он поднимает, в остроте и глубине деловых советов и конкретных указаний. Вместе с тем, он выявляет и раскрывает инициативу редакций, накопленный ими опыт, предупреждает газеты от неверного подхода к теме, от повторения допущенных ошибок и просчетов. Тематический обзор—результат вдумчивого тщательного исследования практики конкретных газет.

«Из последней почты». Этот обзор обладает степенью директивности, приближающейся к общему обзору. В нем также содержится прямая партийная директива, только по отдельным, частным фактам газетной практики. Выступление с обзором «Из последней почты» бывает продиктовано лишь важными обстоятельствами, серьезными соображениями.

В этой связи вряд ли можно согласиться с суждением Н. Логинова об этом виде обзора:

«Некоторые полагают,—пишет он,—что раздел «Из последней почты» может появляться только в исключительных случаях, когда в газете найдено нечто выдающееся. Так ли это? Ведь оперативный отклик нужен не только по поводу крупного события. Скажем, хорошо сделанный номер, яркая страница, интересная статья, глубокий по содержанию и привлекательный по форме очерк— разве для того, чтобы рассказать об отдельной такой газетной удаче и находке, нужно обязательно готовить «большой обзор печати?»¹⁵.

Конечно, для этого не нужен обзор больших форм. Для всех перечисленных Н. Логиновым случаев очень кстати подходит обзор вида «По страницам газет». Он как раз и предназначен для того, чтобы замечать и передавать журналистам отдельные редакционные находки, газетные удачи и просчеты. Обзор же «Из последней почты» претендует на значительно большее.

Не спорим, сам термин «Из последней почты» не выражает сущности вида. Однако другого, более точного его названия пока нет в обиходе. Точно так же рубрика «Из последней почты», следуя выраженному в ней смыслу, правомерна над любой публикацией, появившейся в газете по материалам, принесенным в редакцию очередной почтой. Но есть одна традиция, отказываться от которой, думается, не стоит.

У журналистов «в крови» привычка, выработанная десятилетиями, видеть под рубрикой «Из последней почты» что-то чрезвычайное важное; мимо чего нельзя пройти, не прочитав. Этот вид обзора как бы срочен со своей рубрикой. События, которым он посвящен, настолько важны, что не терпят промедления, нуждаются в том, чтобы старшая газета реагировала на них немедленно, буквально на следующий день.

¹⁵ Н. Логинов. Обзор печати. М., Госполитиздат, 1959, стр. 37.

Обзоры «Из последней почты», опубликованные в «Правде», дали крылья таким общенародным починам, как гагановское движение¹⁶, «комсомольский прожектор»¹⁷, культурное переустройство деревни под девизом «Каждому селу—культурно-бытовой комплекс»¹⁸. С обзорами этого вида газеты веско, остро выступают против всего надуманного, нарочитого, показного, против непростительных ошибок, допускаемых редакциями.

Читатель тульской областной газеты «Молодой коммунар» пожаловался однажды на шелуды в своей семье и просил «совета нравственного, вразумительного». Каково же было его удивление, когда в газете появился крикливый фельетон «Жена напрокат». Редакция «Правды» откликнулась на этот случай обзором «Тень «Легковесного»¹⁹, в котором замечала:

«Он (автор—В. Ф.), очевидно, забыл о том, что неосторожное вторжение в семейную жизнь, тем более подробный рассказ о ней в печати, весьма чувствительно, а иногда и очень больно отражается на судьбах людей».

Мысль обзора ясна и категорична: изгонять из выступлений на моральные темы тень щедринского «Легковесного», писать их «С тройной ответственностью за каждое слово!»

К сожалению, не только в теории, но и в газетной практике особенно последних лет появилось беззаботное отношение к рубрике «Из последней почты». Ее все чаще ставят над обзорами печати безотносительно к его виду, тем самым дезориентируя читателя. Когда под этой рубрикой нам предлагают скажем, сообщение об объединенном номере нескольких редакций, то невольно испытываешь чувство досады: инициатива редакций похвальна, но что же в ней особенного?

«По страницам газет»—это рекомендация-наводка журналистов на актуальную тему, новый свежий поворот в ней, на своеобразную подачу газетных выступлений, найденных редакциями. Этот обзор предупреждает редакции также от досадных промахов и просчетов, допущенных их коллегами.

Степень директивности этого обзора (рекомендации-наводки) невысокая. Так в подборке обзоров «Из газет автономных республик»²⁰ был опубликован, в частности, следующий (приводим его целиком):

«Необычный груз.

Необычный груз перевозит в эту навигацию самоходная баржа «СТ-202»—овец и коров. Отчаливая от цаганаманского берега в Калмыкии, баржа берет курс на Астрахань. Здесь живой груз сдается на мясокомбинат. За каждый рейс

¹⁶ Рядом с тобой, передовик, не должно быть отстающих «Правда», 1959, 17 апреля.

¹⁷ Свети, «комсомольский прожектор!» «Правда», 1962, 13 мая.

¹⁸ Хороший почин. «Правда», 1966, 8 января.

¹⁹ «Правда», 1965, 24 декабря.

²⁰ «Правда», 1966, 10 октября.

сюда доставляется свыше тысячи овец или до 300 голов крупного рогатого скота.

Начальник Юстинского управления сельского хозяйства В. Бобров рассказывает о том, как выгодны речные перевозки. Если перегон тысячи овец на мясокомбинат обходился в среднем в тысячу рублей, то отправка такого же количества скота водным путем стоит наполовину дешевле. Нет и падежа животных, они не теряют в весе.

«Советская Калмыкия».

Пути экономически выгодной доставки скота на мясокомбинаты не безразличны многим сельским журналистам. «Советская Калмыкия» обнародовала неиспользованный ранее резерв. Эта тема заинтересовала, очевидно, многие редакции. А раз так, то цель, на которую был рассчитан обзор печати, достигнута.

«По страницам газет», как и другие обзоры малых форм,— результат систематического просмотра в редакциях поступающей прессы. Все интересное, заслуживающее внимания в практике газет обзор делает достоянием всех журналистов.

Перепечатка—форма солидарности старшей газеты с выступлением младшей, поддержки последней. Ее степень директивности отличается от обзоров «По страницам газет» немногим: перепечатка более впечатляюща, поскольку публикуется не в изложении, а целиком (иногда с небольшими сокращениями).

Перепечатка, если публикация для нее выбрана не случайно, может иметь чрезвычайно большое общественное звучание. Вспомните, к примеру, статью Надежды Григорьевны Заглады «Дорожите честью хлебороба!»²¹, перепечатанную из «Правды Украины» редакцией «Правды». Вряд ли найдется какая-либо газета того времени, которая обошла поднятую колхозницей тему нравственного достоинства человека-труженика, страстного протеста против людей с «мозолью» частного интереса. Да что газеты, эта проблема продолжительное время не сходила с повесток партийных собраний. Вот какой силой может обладать перепечатка, если выбрана с умом.

Одно время «Правда» завела на своих страницах постоянную рубрику «Газета поднимает важную тему», под которой публиковала перепечатки из разных газет. Рубрика быстро завоевала популярность среди читателей, но, к сожалению, прожила в газете недолго.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О перестройке рабселькоровского движения» центральным, областным и районным газетам было специально предписано систематически помещать «наиболее ценный материал на своих страницах»²² из низовой прессы.

²¹ «Правда», 1962, 25 августа.

²² О перестройке рабселькоровского движения. Постановление ЦК ВКП(б) от 16 апреля 1931 г. В сб. документов: «О партийной и советской печати». «Правда», 1954, стр. 411.

Перепечатки, помимо всего, обогащают собственную газету: ведь для них отбирают самое лучшее, что появилось в печати младшего звена.

Обзор «На газетные темы» не несет в себе партийной директивы как таковой. Он выражает личное мнение автора. В нем, как в любом другом обзоре, содержатся рекомендации редакциям, но поданы они не от имени партийного комитета, а от авторского лица. Эта особенность как бы расширяет возможности автора. Он может вести речь о мелких, на первый взгляд, деталях, но таких, которые имеют большое значение. В газетной практике, как известно, нет мелочей, пренебрежение ими ведет к крупным просчетам.

«Быть воинствующими атеистами»²³, — под таким заголовком мог появиться тематический обзор. Но «Уральский рабочий» поступил иначе, предоставил слово преподавателю университета В. Калугину для обзора «На газетные темы». Автор не задается целью подсказать редакциям, что и какими средствами пропагандировать. Он сосредотачивается на тоне, языке, достоверности публикаций на атеистические темы.

«Серьезные недостатки имеются в статьях и заметках о религиозных сектах. Они не всегда достоверны и точны. Как ни странно, некоторые авторы берутся писать о сектантах, не выяснив даже точно их религиозной принадлежности. Подобная статья была напечатана, например, в газете «Свердловский строитель». В статье шла речь о сектантах-пятидесятниках Вале Колесниковой и других, а авторы постоянно называли их баптистами. Но ведь одно дело — баптисты, которые составляют легально действующую, лояльную организацию, и другое — пятидесятники-трясуны, секта которых является изуверской и антиобщественной».

От наблюдательного атеиста не ускользнули десятки порошностей, больших и малых, просочившихся на печатные страницы. Один автор называет священнослужителя архимандритом (глава монастыря, семинарии, духовной миссии за рубежом), имея в виду архиерея, возглавляющего епархию. Другой приписывает создание библии монахам, тогда как они появились на несколько веков позже. В третьем случае материал о сектантах сопровождается рисунком, на котором верующие осеняют себя крестным знаменем, хотя сектанты креста не признают. Каждая такая «мелочь» по сути обезоруживает газету, сводит на нет действительность ее публикаций.

Разговор в газете от собственного лица, а не от имени партийного комитета не случаен. Ведь всякая попытка превратить партийное руководство в мелочную опеку редакций приносит не пользу, а только вред. Обзор же «На газетные темы» позволяет автору проникнуть во внутриредакционную жизнь, залезть, как говорится, в редакционную «кухню».

²³ «Уральский рабочий», 1962, 15 мая.

Рапорт земледельцев Родине застал врасплох журналистов областной газеты. У них не оказалось в запасе живых интересных материалов о героях родных полей. И газета вышла серая, скучная. Можно было раскрыть, в чем бедность номера, редакционные просчеты. Автор обзора «Заочное знакомство»²⁴ Г. Костин поступил по-иному, он показал, как газета делалась. Работники редакций спешно сели в машины, за день объехали несколько сел, и вот—очерки готовы:

«...большую смелость и изобретательность проявил Е. Елизаров в очерке «Сильные духом». В подзаголовке автор категорически утверждает: «Люди, которых я видел». В тексте же откровенно признается, что с героем очерка Дмитрием Ивиным его «познакомили заочно—он был в отлучке. Было жаль, что не увиделся с ним, не поговорил, не взглянул сам на него». Однако для бойкого пера и заочного знакомства оказалось достаточно».

Номер был заполнен сотнями таких скороспелых строк.

«На газетные темы»—обзор очень больших возможностей. Представлять себе, что в нем лишь частности, детали, «кухня» внутриредакционной жизни, также означало бы обеднить его. В том-то и дело, что нет границ, куда простирается личное мнение квалифицированного журналиста о профессиональном труде. В этом виде обзора могут содержаться глубокие раздумья над газетной практикой, в которых опыт печати осмысливается теоретически. Сошлемся, в частности, на выступления Б. Горелика «И обзоры печати подлежат критике»²⁵, В. Царева «Жизнь—не слово из рубрики...»²⁶. В каждом из них авторские откровения оставляют глубокий след в душе журналистов, поскольку прозорливо осмысливают все истинно новое, что внесли в нашу журналистскую практику время, сама жизнь. В. Царев, к примеру, ставит вопрос о новом подходе редакции к партийной тематике, Б. Горелик — о творческой разработке жанра.

* * *

В статьях и брошюрах о жанре, помимо перечисленных нами, упоминают еще два вида: а) информационный обзор (который отнесен к большим формам), б) информационные обзоры (включающие подборки информации «У наших соседей», «По страницам газет социалистических стран», «Утренние газеты сообщают» и т. д., нередко вкупе со всеми обзорами малых форм). Правомерно ли выделение того и другого видов? Думаем, что нет. Их роль авторы брошюр и статей чаще сводят к популяризации действительности, повседневных буден. Но, как уже от-

²⁴ «Правда», 1964, 18 ноября.

²⁵ «Советская печать», 1964, № 7.

²⁶ Там же, 1966, № 3.

мечали ранее, в этом назначении обозрения, то есть иного жанра, вовсе не обзора печати.

Виды обзоров и рубрики. Не так давно, каких-либо три-четыре года назад обзоры печати за редким исключением печатались под четырьмя постоянными рубриками²⁷: «Обзор печати» (над тематическими и общими), «Из последней почты», «По страницам газет» и «На газетные темы». Иначе говоря, рубрика, как правило, совпадала с видом обзора, была как бы его визитной карточкой.

Но рубрика есть рубрика, ее назначение всегда состояло и состоит в том, чтобы привлекать читателя к напечатанной публикации. Одни и те же рубрики, как известно, быстро приедаются. Если же под постоянной рубрикой печатаются обзоры, чаще всего написанные сухо, по-казенному, в которых одни прописные истины, к тому же поданные в назидательном, менторском тоне, то рубрика сыграет даже противоположную роль: будет не привлекать, а отталкивать читателя от опубликованного материала.

Вполне естественно поэтому, что редакции, возрождая подлинное существо обзоров печати, стали нередко отказываться от стандарта, искать новые формы подачи. Так в последние годы была порождена масса новых рубрик, под которыми печатаются обзоры печати.

Наряду с традиционными четырьмя рубриками теперь встречаются: «Пресса и жизнь», «Газетное обозрение», «Газета поднимает важную тему», «Новое в прессе», «Читая газеты», «Экономика и печать», «Стенная печать», «Среди журналов», «Районная газета», «Журнальное обозрение». Легко заметить, что в перечисленных рубриках так или иначе варьируются слова «пресса», «печать», «газета», «журнал». Но теперь все чаще можно встретить над обзорами печати рубрики, в которых нет даже намек на предмет жанра: «Ну и ну!», «Партийная жизнь», «Реплика», «На уровень мировых стандартов», «Герои—рядом».

В разнообразии рубрик над обзорами печати отражается процесс более глубокий, завладевший журналистами под освежающим влиянием восстановления партией ленинских норм и принципов жизни. Заурядность и бесцветность, которые долго терпели в газетах, теперь претят. Самобытность же, какой только и может быть подлинная публицистика, проявляется также в новых формах подачи публикаций.

Поиск редакциями новых рубрик к обзорам печати закономерен. К сожалению, в нем не обошлось без издержек. В частности, некоторые рубрики стали применяться, игнорируя сложившуюся десятилетиями терминологию видов и жанров. Думаем, что постоянная рубрика «Пресса и жизнь», введенная одно время редакцией «Советской России», была настоящей находкой:

²⁷ Перепечатки публиковались без рубрики (лишь со ссылкой внизу материала на первоисточник).

свежо звучала, предельно точно передавала назначение публикаций (судить о прессе по тому, насколько глубоко она освещает жизнь), легко вбирала видовое разнообразие обзоров печати. Но той же редакции затем «полюбилась» рубрика «Газетное обозрение». Точность словоупотребления оказалась нарушенной. Помимо воли редакции рубрика лишь дезориентирует читателя.

Нежелательный эффект всякий раз вызывает «вольное» обращение с традиционными рубриками. «На газетные темы» теперь нередко встречается не только над этим видом обзора печати, но и над тематическим, над отдельными обзорами малых форм. Подходя формально, что ж в том особенного, ведь в каждом из них ведется разговор на газетные темы. Но куда уйти читателю от ассоциации: рубрики с одним из видов обзора, от которой никак ему не освободиться.

Легко и свободно вписалась на газетные страницы рубрика «Реплика» (замечание по поводу, краткое возражение). Под ней часто публикуются разные виды обзоров: «Из последней почты», «По страницам газет», «На газетные темы». И не только обзоры, а и заметки, микрокорреспонденции на самые разнообразные темы повседневной жизни. Тем не менее, никто от такого жанрово-видового разнообразия не испытывает неудобств. Рубрика привлекает. Невольно хочется прочесть, что напечатано под ней. Но стоило редакциям дать такое же свободное хождение рубрике «Из последней почты», как эффект получился совсем противоположный.

Рубрика—словно реклама опубликованного материала. Лучшее, если она броская, выразительная и уж, конечно, точная.

Послесловие

Обзор печати—полноценный жанр публицистики. Лектор старался раскрыть его особенности и возможности, а они немалые. Писать сегодня обзоры, скудные по мысли, серые по изложению, навевающие на читателя тоску и зевоту,—никто не вправе.

В лекции сделана попытка выявить основные закономерности жанра. Само собой понятно, что лектор далек от мысли схематизировать их. Они — не окова для творчества, а, напротив, та основа, которая предоставляет широкий простор для творческой индивидуальности. А она, как известно, тем и привлекательна, что неповторима.

О Г Л А В Л Е Н И Е		Стр.
СРЕДСТВО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ПРЕССОЙ		3
Редакционное выступление		
Директивность обзора печати		
Общественная функция жанра		
МЕТОД ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ		9
Жанровый признак		
Прием деловых советов и конкретных указаний		
Два адреса		
Емкость жанра		
Работа над обзором печати		
ФОРМЫ И ВИДЫ ОБЗОРОВ ПЕЧАТИ		31
Принцип научной классификации обзоров		
Общий обзор		
Тематический обзор		
„Из последней почты“		
„По страницам газет“		
Перепечатка		
Обзор „На газетные темы“		
Виды обзоров и рубрики		
ПОСЛЕСЛОВИЕ		42

Цена 15 коп.